

«Несправедливо всё на свете,
Ну где же Бог? Зачем молчит?
Зачем же терпит Он всё это?
Ведь на несчастьях мир стоит..."

Такими мыслями терзаясь,
По лесу юноша шагал,
Вопрос такой понять стараясь,
Домой тропинку потерял.

Но вдруг навстречу путник с сумкой
Идёт дорогою лесной,
И на вопрос: «Укажешь путь мне?»,
Ответил: «Да, пойдём со мной».

Змеёй в лесу тропинка вилась
(Скорей бы долгожданный дом),
Вдруг перед ними появилась
Избушка под большим кустом.

Хозяин, их радушно встретив,
И накормил, и напоил,
А юноша, добро отметив,
О чаше золотой спросил.

«О, мне подарок — эта чаша,
От бывшего уже врага,
И это символ дружбы нашей,
Она мне очень дорога».

Хозяин вышел на минутку,
А путник вещи все собрал,
Потом припрятал чашу в сумку,
И вместе с юношей удрал.

Спросив за тот поступок подлый,
Услышал юноша в ответ:
«Молчи, мой друг, пути Господни
Не человеческие, нет».

К другой избушке их дорога
Немного позже привела,
Но из неё вдруг голос строгий,
Как будто острая стрела:

«Эй, убирайтесь-ка отсюда,
Для вас здесь нет ничего,
И если жить хотите, люди,
Идите с места вы сего!»

Хозяин дома их отправил,
Но перед тем, как уходить,
Вдруг путник чашу там оставил,
Решил подарок подарить.

«Но ведь несправедливо это, —
С досадой юноша сказал, —
Ведь он скорей достоин смерти,
А ты ему подарок дал...»

Но путник наш, вздохнув свободно
Сказал ему опять в ответ:
«Молчи, мой друг, пути Господни
Не человеческие, нет».

Уйдя от злого человека,
Ночной дорогой в лес пошли.
В избушке старой дровосека
Они ночлег себе нашли.

Тот дровосек был беден очень,
Да шестерых имел детей.
Хоть кушать нечего, но впрочем
Он принял радостно гостей.

Единственным богатством были
Любовь да дружба в доме том,
Но чем уж очень дорожили,
Так это был их старый дом.

С утра детишки побежали
Грибы к обеду собирать,
Хозяйка всё белье собрала,
Пошла на речку полоскать.

В лесу дрова рубил хозяин,

Он зарабатывал, как мог,
А путник, будто злобный Каин,
Взял спички и их дом поджёг.

Тут наш герой не смог сдержаться:
«Да как так можно поступать?!
Ведь этот дом — все их богатство,
Зачем им нужно так страдать?!»

Но снова путник тот негодный
Уже знакомый дал ответ:
«Молчи, мой друг, пути Господни
Не человеческие, нет».

Вот у окраины дороги
Стоит избушка над рекой,
Хозяин там, хоть был и строгий,
Но пригласил гостей домой.

Хозяин — пожилой мужчина,
Жену недавно потерял.
Одну имел он радость — сына,
А людям всем не доверял.

Как бы то ни было, принявши,
Гостей хозяин накормил,
А сына попросил, чтоб дальше
За речку он их проводил.

Вот мост дошли до половины
И путник мальчика позвал,
С ним поравнявшись, что есть силы
Столкнул его, и тот упал.

Тут юноша не мог сдержаться:
«Да как же так? Кто ты такой?
Да сколько ж может продолжаться
Несправедливость эта? Стой!»

Тут путник, словно луч весенний,
Вдруг ярким светом засиял,
И через несколько мгновений
Прекрасным ангелом он стал.

Потом, взмахнув рукой свободно.
Он отвечал, рассеяв свет:

«Молчи, мой друг, пути Господни
Не человеческие, нет.

Ты помнишь первый дом и чашу,
Хозяин, что имел ее...
Так вот, туда был яд подмешан,
Ему я жизнь дал за нее.

А помнишь злого человека,
Который нас тогда прогнал?
Ему оставил чашу эту...
Я дал лишь то, что он избрал.

В сгоревшем доме, разгребая
Золу и пепел, дровосек
Тот золото нашел, рыдая,
Богатым стал тот человек.

А мальчик, что в последнем доме,
Как вырос бы — убийцей стал.
А так в пришествии Христова
В число спасенных он попал!

Когда отца утешат люди,
Добрей намного станет он,
И в будущем он тоже будет,
Когда Иисус придет, спасен.

Что видишь, то незнанью сродни.
Не отвергай прозренья свет,
И помни, что пути Господни
Не человеческие, нет...»

Как часто в жизни скоротечной
Мы видим горе и беду,
И в этой горести сердечной
Живем, как будто бы в аду.

Но ты, мой друг, доверься Богу,
Ведь знает Он, как повернуть
Твою невзрачную дорогу
На новый, светлый, чистый путь.

Так что ты помни, друг, сегодня
И через много-много лет:
Воистину пути Господни

Не человеческие, нет!

Сергей Степанюк